

Копирование, тиражирование
и распространение материалов, содержащихся в книге,
допускается только с письменного разрешения
правообладателей.

ЕВА
ЭНДЕРИН

В ПЛЕНУ ВЕЧНОСТИ

*Sugar
Love*

Москва
2026

*Тем, благодаря кому я не боюсь
быть настоящей.*

Моим родителям.

*Выходит, больше всего на свете ты боишься
страха. Это похвально.*

Дж. К. Роулинг,
«Гарри Поттер и узник Азкабана»

ПЛЕЙЛИСТ

killing time — Kate Peytavin

West Coast — OneRepublic

House of Balloons / Glass Table Girls — The Weeknd

Love You Like a Love Song — Selena Gomez & The Scene

In My Veins — Andrew Belle

make you mine — Madison Beer

Попрошу тебя — MONA

Born to Die — Lana Del Rey / Born to Die (Symphony Orchestra) — Antonin Charvat

Everybody Wants to Rule the World — Lorde

Dark Times — The Weeknd, Ed Sheeran

Lose Control — Teddy Swims

Power — Isak Danielson

You Put a Spell on Me — Austin Giorgio

Closer — Nine Inch Nails

back to friends — sombr

Hurts Like Hell — Tommee Profitt, Fleurie

Sign of the Times — Harry Styles

Let Me Love You — Ariana Grande, Lil Wayne

If You Love Her — Forest Blakk

I Wanna Be Yours — Arctic Monkeys

Ordinary — Alex Warren

Die With A Smile — Lady Gaga, Bruno Mars

ПРОЛОГ

Волей королей минувших, с согласия Первого Королевского Золотого Совета, Мы, Лукреций Первый Аурен, Король Аурелии и Хранитель Золотого Завета, постановляем и подтверждаем следующее:

Наследником Нашего престола по праву рождения становится старший сын Наш, Теодор Первый Аурен, вступающий во владение после смерти Нашей или в случае добровольного отречения по состоянию здоровья. Если же мужская линия рода Аурен будет пресечена, право наследования переходит к тому, кого выберет Золотой Совет, как установлено древним правилом и утверждено печатью короны с согласия мирного народа Аурелии.

Чтя договор, заключенный между Первым Королем Аурелии и Древним Банковским Союзом, подтверждаем: престол Аурелии может быть унаследован лишь тем, кто вступил в законный брак, дабы соблюдалась преемственность Завета и сохранялось доверие народа.

*Fides in Auros, Regnum in Fide*¹

Под печатью короны,
Его Величество
Лукреций Первый Аурен

¹ Вера в золото — держава в вере (лат.)

ГЛАВА 1

НА ВЕРШИНЕ ЛЖИ

ЭНН

— Внимание. Начинается посадка на рейс BA1237 авиакомпании «Бритиш Эруэйс» до Эрариума. Просим пассажиров...

Энн ненавидела людей. Особенно здесь, в переполненном Хитроу.

Она понятия не имела, как герои голливудских мелодрам умудрялись находить в себе силы на признания в любви посреди этого ада. В реальности, когда тебе отдавили все ноги, а в воздухе стоит удушливая смесь чужого пота и дешевого парфюма, последнее, чего можно ждать, — это предложение руки и сердца. Романтика в аэропортах казалась Энн самым живучим и глупым стереотипом на свете. И она точно не собиралась становиться его частью.

Из-за бегущих мимо путешественников Энн едва расслышала диспетчера. Хорошо еще, что маниакальная привычка приезжать в аэропорт за три часа до вылета сегодня сослужила добрую службу — в метро творился настоящий хаос. Кто бы мог подумать, что утренние рейсы вызовут ажиотаж похлеще, чем пятничный час пик. Несчастный поезд линии «Пикадилли» еле полз, забитый бесконечным потоком чемоданов и их суетливых владельцев.

Обычно она успевала купить кофе и прихватить любимое банановое пирожное в пекарне, но сегодня все пошло наперекосяк. Энн едва хватило времени, чтобы выудить бутылку воды из авто-

ЕВА ЭНДЕРИН

мата, перед тем как вклиниться в толпу и устремиться к нужному выходу.

— D6... Это D5... А там уже D7, — пробормотала она, растерянно оглядываясь. — Где же ты, родной?

К счастью, большинство ее нервных клеток не успело пасть смертью храбрых, и за следующим углом наконец показалась нужная гейт с гигантской очередью. Крепче сжав ручку дорожной сумки, она продолжила путь, будто ее совсем не волновало долгое стояние на каблуках. В любом случае винить Энн в этом испытании должна была прежде всего себя.

Преппираться с отцом вообще было ее привычным занятием — а он, кажется, считал это особым видом спорта, — но сейчас Энн чувствовала себя откровенно проигравшей. Он ведь всего лишь хотел купить ей место в бизнес-классе, но она упрямо отказалась от его предложения. Отшутилась, бросила в ответ что-то про страх богатых перед бедностью и напомнила, что сама в силах купить себе билет на самолет. Ей было двадцать пять, но рядом с ним она неизменно превращалась в свою не самую сговорчивую шестнадцатилетнюю версию — ту, что любит отца, но до сих пор не умеет принимать заботу и почему-то уверена, что правильнее будет справляться самой.

Теперь, стоя в хвосте этой унылой колонны из чемоданов и усталых лиц, она тихо ненавидела собственную принципиальность. Отец ведь хотел как лучше, и было глупо сравнивать его со звездами, чьи частные джеты выбрасывали углекислого газа примерно в тысячу раз больше, чем все пассажирские самолеты в какой-нибудь небольшой европейской стране, вместе взятые.

В ПЛЕНУ ВЕЧНОСТИ

Не обращайтесь внимания на анализ. Он ее всегда успокаивал.

— Кому понадобилось столько охраны?

Она перестала сверлить взглядом циферблат наручных часов и невольно погрузилась в диалог двух светловолосых девушек, стоящих впереди.

— Знаменитость?

— Наверняка какой-то актер.

— В Аурелии разве снимают фильмы? Я думала, только спонсируют.

— О, боже, я поняла, кто это! — проигнорировав скепсис подруги, заявила блондинка повыше.

— Нас сейчас выгонят из очереди. Хватит трястись.

— Говорю же тебе, это Мэтт Бомер!

— Кто?

Действительно, кто?

— Красавчик из «Белого воротничка».

Энн не удержалась и тоже посмотрела туда, куда уставились две болтушки. Вдоль черной ленты, отделяющей «элиту» от остальной толпы, двигался высокий стройный мужчина с темно-каштановыми волнистыми волосами, которые слегка ниспадали на лоб и задевали верхний ободок рамы солнцезащитных очков. Всем же известно: хочешь остаться незамеченным — носи в помещении очки с темными стеклами.

Ну что за придурок.

— Да-да-да, я уверена почти на сто процентов, — продолжила ликовать от своей догадки девушка в очереди.

Незнакомец прошел мимо них спокойно, с той ленивой уверенностью, которая всегда раздражала Энн в людях, привыкших к вниманию. Его плечи были расправлены, а линия челюсти приподнята.

ЕВА ЭНДЕРИН

За ним по пятам следовали двое охранников. Массивные, как шкафы, они при необходимости могли бы разорвать любого в очереди с той же легкостью, что и бумажную салфетку. Один — с коротко стриженными волосами и шрамом на затылке, а другой — с растрепанными светлыми волосами и квадратной челюстью, которую было почти не видно за ухоженной бородой. Они явно считали, что могут тягаться по крутости с людьми в черном, но выглядели скорее как Чип и Дейл на стероидах.

— Не смотрела твоего «Воротничка», и, видимо, зря. Задница у него что надо.

Энн позволила себе скользнуть взглядом по обтянутым брюками мужским ягодицам. И черт, ладно, болтушки оказались правы: зад у него действительно был отменный. Сам мужчина не смотрелся ни перекачанным, ни излишне худым, к тому же его идеальную фигуру подчеркивал костюм, стоивший примерно как годовая зарплата среднего офисного клерка.

Неужели и правда знаменитость?

Хотя... странно. Аурелия никогда не была известна как родина популярных актеров. Страна существовала за счет своего золотого фонда, а не культурного развития. Корона веками охраняла сбережения всей Европы и даже сейчас оставляла швейцарским банкам и кипрским офшорам жалкие крохи от счетов бизнесменов и политиков.

Конечно, жители Аурелии любили развлечения, особенно театры, но скорее из-за своей старомодности, чем из страсти к искусству. Настоящих звезд там не было. Разве что редкие приглашенные актеры из Голливуда, чьи визиты обязательно освещала пресса. При этом так часто, как про эту страну, в газетах не писали, пожалуй, ни об одном

месте в мире. Неизвестно, что манило журналистов больше: загадочная история основания государства золотоискателями или самая древняя непрерывно существующая монархия в Европе, а может, таинственная фигура принца, которого с самого рождения скрывали от всего белого света.

Но великий секрет должен был вот-вот раскрыться: скоро весь мир наконец увидит, как выглядит следующий король Аурен. А Энн даже станет его женой.

Ой, вы же еще не в курсе...

— Ваш билет, пожалуйста, — отвлекла ее от размышлений сотрудница аэропорта.

Поправив длинные рыжие волосы, Энн передала ей свой паспорт и посадочный:

— Держите.

— Хорошего полета, — дежурно произнесла девушка, но почему-то из ее уст это прозвучало как зловещее предзнаменование.

Конечно, Энн могла просто переволноваться из-за скорой встречи с женихом, однако интуиция еще никогда ее не подводила.

Словно по сценарию, с первых же минут в самолете у нее начались неприятности. Сначала ее посадили в первый ряд у прохода — это означало, что все желающие посетить уборную непременно истопчут ей ноги, ожидая своей очереди. Затем ее соседом оказался мужчина за тридцать в футболке со значком «Ордена джедаев» на груди и маниакально горящим взглядом. Она ничего не имела против гиков, но когда он закидывал на полку рюкзак, то чуть не изрезал ее щеку своими разноцветными значками с супергероями.

И все было бы сносно, если бы ее многострадальный сосед не решил подтвердить свою неуклю-

ЕВА ЭНДЕРИН

жесть сразу же после взлета и не опрокинул на нее стакан апельсинового сока — вместо того чтобы поставить его на раскладной столик, как все нормальные люди.

— О, господи, извините! — тут же воскликнул он, но рост оранжевого пятна на ее брюках было не остановить его джедайской магией.

— Ничего, — терпеливо выдохнула Энн и уже хотела подняться с места, чтобы исправить недоумение в туалете, но сосед не придумал ничего лучше, чем начать лично вытирать ее брюки салфетками.

Он беспрепятственно коснулся ее бедра, после чего принялся повторять движение снова и снова. Энн не смогла остановить его сразу и теперь неминуемо превращалась в камень. В одно мгновение внутри что-то щелкнуло, и воздух попросту перестал проникать в легкие. Они сжались до наперстка, и даже после того, как грудь дернулась, желанного вдоха не последовало.

Пальцы, успевшие сжать ремень безопасности, онемели, а по рукам, будто кровь в венах решила разом заledenеть, прокатился колючий холод. Энн приоткрыла рот в безуспешной попытке втянуть хоть немного воздуха, но горло уже перехватило так, словно его затянули узлом перед повешением.

Салон самолета поплыл перед глазами. Звук двигателей ушел далеко на задний план, предоставляя место паническому стуку бешеного сердца.

Она почувствовала мужские пальцы на мокрой ткани брюк чуть выше, чем прежде, и внезапно тонкая ниточка, что шла по всей длине ее позвоночника и дрожала, торжественно оборвалась.

— Хватит! — сорвалось с ее губ громче, чем она ожидала. — Не трогай меня!

В ПЛЕНУ ВЕЧНОСТИ

Мужчина так и замер с мятыми салфетками в руках. Он выглядел испуганным и дезориентированным и явно не желал причинить ей дискомфорт.

Этот инцидент полностью его вина. Не ее, но, черт подери, так происходило всегда, когда ее трогали в интимных местах, и да, у нее этих мест было больше, чем у психологически здоровой девушки.

Подскочив с места, Энн судорожно кинулась к туалету. Мудреная ручка поддалась только со второго раза, зато вода из под крана оказалась нужной — ледяной — температуры. Энн намеренно не смотрела на себя в зеркало, потому что знала, кого там увидит: свою жалкую копию. Красные глаза, мокрые красные щеки, дрожащие губы. Кому нужна армия психологов, нанятая отцом, если никто из них так и не смог пристрелить в ней это слабое существо?

— Ты в порядке, — вслух произнесла она. — В порядке. Это сок, он вытирал сок. Он тебя не трогал.

Фактически прикосновения были, да, но не такие безумные, какими их мгновенно окрестил ее мозг. Главное сейчас — не давать фантазии волю. Паника как сорняк: стоит ей пустить корни — и она разрастается с пугающей скоростью, поражая все здоровое. Нужно вовремя вырывать ее с корнем, а лучше сразу сжигать дотла.

Шум в голове немного стих, и она увидела перед глазами простой пример в столбик.

— Сто сорок семь умножить на девять. Тысяча триста двадцать три.

Счет — это то, в чем Энн не было равных. Ее объективный плюс и главная причина гордости